

О ПЕРВОМ ПАМЯТНИКЕ РУССКОМУ ХУДОЖНИКУ В ПОРТУГАЛИИ

Елена Бехтиева

Убедительным аргументом непреходящего интереса к «великому Карлу» стал факт открытия памятника художнику за рубежом. Он установлен на португальском острове Мадейра, где в 1849–1850 годах лечился К.П. Брюллов и где создал «ряд произведений, не уступающих цветущей поре его деятельности». Среди них – акварель «Пейзаж на острове Мадейра» (Русский музей) и картина «Вид форта Пику на острове Мадейра» (Третьяковская галерея). Именно эти произведения, хранящиеся ныне в крупнейших музеях России, дали импульс к увековечению памяти художника в Португалии.

Убедительности ради обратимся к предыстории вопроса, которую поведал Владимир Шаталин, работавший в 2010–2013 годах в должности представителя Федерального агентства «Россотрудничество» в Португалии. Эта служебная командировка, по его признанию, стала

Памятник Карлу Брюллову. Бронза. Скульптор Луиш Пайшау. 2013. г. Фуншал, Мадейра

Внизу: Центральный парк г. Фуншала, где установлен памятник Карлу Брюллову. Фотографии на с. 42–43 выполнены Е.В. Бехтиевой

подарком судьбы: замечательная солнечная страна с океанско-эвкалиптовым воздухом и добродушными лузитанами, расположенная на западе Европы, во все времена притягивала людей. Русские не составили исключения, и потому, обустроившись в Лиссабоне, Владимир занялся поиском следов пребывания в Португалии наших славных соотечественников.

Ситуацию осложняло то обстоятельство, что в отличие от других европейских стран Португалию не захлестнула волна послереволюционной эмиграции и на ее территории почти не проживают потомки выходцев из царской России, которые могли бы пролить свет на интересующие вопросы. Но помимо материковой была еще другая – островная Португалия, в частности Мадейра, автономный регион этой страны. Ввиду уникальности климата здесь в XIX веке отдыхали и лечились многие знаменитые люди, как титулованные особы, так и любознательные путешественники. Среди них русский писатель И.А. Гончаров, поделившийся яркими впечатлениями очевидца во «Фрегате Паллада». Конечно, Владимир Шаталин читал эту книгу и был восторженно настроен на встречу с Мадейрой.

В мае 2013 года, собираясь на остров с целью проведения там португальско-российского культурного мероприятия, Шаталин незадолго до отъезда из Лиссабона услышал, что несколько лет назад Третьяковская галерея приобрела какую-то картину, изображающую Мадейру. Заинтересовавшись этой информацией, он обнаружил в местной прессе статью, из которой узнал название картины и имя художника: Карл Брюллов, «Вид форта Пику на острове Мадейра»; прочитал о тернистом, многотрудном пути обретения Россией этого уникального произведения. Впечатления были усилены материалами, размещенными в Интернете.

«Полученная информация, дипломатичность и нестигаемая воля четы Бехтиевых в переговорах с португальской стороной, – рассказывал позднее В.Ю. Шаталин, – буквально перевернули мое сознание, став огромным импульсом в осуществлении изначально задуманного – увековечивании на португальской земле нашего знаменитого соотечественника... Так что на мадейренскую почву я вступил с переполненными чувствами и убеждением установить памятник именно Карлу Брюллову. Однако в планах ни посольства, ни Россотрудничества подобного не было, как не было и средств на реализацию идеи. Кроме того, не проговаривалось ничего и с местными властями, которые и знать не знали, и ведать не ведали, кто такой Брюллов, и уж тем бо-

лее не мыслили устанавливать ему памятник. В Португалии и своих героев много».

Но каково было удивление Шаталина, когда его дерзновенную идею об установке памятника русскому художнику поддержал португальский бизнесмен Силвиу Сантуш, а затем и внес огромный личный вклад в ее воплощение. Именно Силвиу Сантуш смог убедить Мигеля Албукерке – мэра Фуншала, столицы Мадейры, взять на португальскую сторону все расходы по установке памятника. Единственное выдвинутое в ответ условие – памятник должен быть открыт до конца сентября 2013 года – срока окончания полномочий Мигеля Албукерке в качестве мэра. И сразу все завертелось: начались различного рода согласования, подготовительные работы по отводу земли, выбор скульптора.

Благие начинания нашли поддержку посла России в Португалии Олега Николаевича Белоуса, к которому когда-то, в бытность его Директором Европейского департамента Министерства иностранных дел, обращался за содействием в проведении экспертизы в Лиссабоне В.А. Родионов, директор Третьяковской галереи (1994–2009). Счастливым стечением многих обстоятельств привело к реализации проекта по созданию

Мэр г. Фуншала Мигеле Албукерке и посол России в Португалии О.Н. Белоус на церемонии открытия памятника Карлу Брюллову 20 сентября 2013 года

Прием в мэрии г. Фуншала
20 сентября 2013 года

памятника Брюллову в очень короткие сроки – четыре месяца. Замечу, что этот же срок был определен владелицей картины «Вид форта Пику на острове Мадейра» в качестве преимущественного для покупки произведения Третьяковской галереей. Правда, в эти сроки мы не уложились, однако победного результата все же достигли: «Форт Пику» оказался взят русскими, а не претендентами из Евросоюза.

Эта история «зажгла» и побудила к действию нашего соотечественника Владимира Шаталина, как в свое время «зажгла» автора этой статьи маленькая акварель «Пейзаж на острове Мадейра» из собрания Русского музея, увиденная в 2000 году в Третьяковской галерее на юбилейной выставке Карла Брюллова и ставшая отправной точкой и мощным импульсом для изучения португальского периода творчества художника. Именно с этим изображением я полетела на далекий океанический остров со смутной надеждой отыскать на месте какие-либо свидетельства пребывания здесь «великого Карла»...

В сентябре 2013 года я была счастлива вернуться на Мадейру, принять участие в торжестве открытия памятника и вновь встретиться с Маргаридой Лемуш Гомеш, последней португальской владелицей картины Брюллова. И так случилось, что моему радостному с ней общению любезно согласился содействовать Владимир Шаталин, свободно владеющий португальским языком.

Наше единое чувство национальной гордости торжествовало: Брюллов стал первым русским, кому установили памятник в Португалии! И пусть это не внушительный монумент, а всего лишь бронзовый бюст, па-

мятник получился очень достойный. Автору, местному скульптору Луишу Пайшау, удалось создать убедительный художественный образ, воплотить в произведении и одухотворенное величие живописца, и приметы его угасающих жизненных сил.

Открытие памятника, установленного в центральном парке города Фуншала, состоялось 20 сентября 2013 года и стало заметным событием в культурной жизни автономного региона Португалии. Торжественное мероприятие прошло под эгидой мэрии г. Фуншала и лично господина Мигеля Албукерке, посла России в Португалии О.Н. Белоуса, представителей Россотрудничества в Португалии В.Ю. Шаталина (июнь 2010 – август 2013) и В.А. Лузгина. У постамента памятника развевались флаги России, Португалии, Мадейры и Фуншала, а военный оркестр исполнял гимны двух стран. И под эту духоподъемную музыку думалось, что все мы вместе, говоря словами Брюллова, «в состоянии прославить свое Отечество»!

Накануне открытия памятника прошла пресс-конференция, организованная мэрией г. Фуншала и мадейренской средней школой, в обязательную программу которой входит изучение русского языка. Предложение выступить с сообщением о пребывании Карла Брюллова в Португалии было с радостью принято мною. Живым откликом на рассказ о прекрасных произведениях, созданных русским художником на Мадейре в 1849–1850 годах, стало пожелание португальской стороны визуализировать эти картины и акварели, сделать их доступными для осмотра жителям острова и приезжающим туристам. Масла

в огонь подлила книга о Мадейре, воспроизводящая ряд брюлловских произведений и названная пушкинской строкой «Погреб мой гостеприимный рад Мадере золотой...». Представлял книгу, изданную в 2013 году в двух версиях, на португальском и русском языках, ее автор – писатель и журналист Жозе Мануэль Мильтязеш Пинту, некогда выпускник исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1983), ныне – доктор исторических наук, защитивший диссертацию в Университете г. Порту (2007). Романтична и трогательна задача, которую поставил перед собой португальский автор: «показать Мадейру глазами русских», художников и писателей, дипломатов и путешественников. На обложку книги вынесены «Всадники» Карла Брюллова – виртуозно исполненная акварель, запечатлевшая чету Мюссар, красивых молодых динамичных людей из окружения президента Императорской Академии художеств герцога Лейхтенбергского, лечившегося на Мадейре и тоже позировавшего маэстро для портрета.

Все они давно ушли из жизни, но искусство сохранило образы этих людей, восхищающие и сегодня. А вместе с ними сберегло и творческое кредо блистательного мастера эпохи романтизма Карла Брюллова: «Я работаю по страсти, и хотя бы надели на меня саван, я все равно не перестану работать».

К.П. Брюллов. Пейзаж на острове Мадейра. 1850. Бумага, акварель, белила, графитный карандаш. 19,9x24,6. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

Внизу: К.П. Брюллов. Вид форта Пику на острове Мадейра. 1849 (1850?). Холст, масло. 65x77. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Ключевые слова: Карл Брюллов, романтизм, государственные музеи, частные коллекционеры, художественные выставки, открытия в искусстве, памятник на острове Мадейра, Португалия, Россия.

